Полтора десятилетия жительница рабочего городка Кушвы доказывала, что стала инвалидом по вине местных медиков.В конце концов Ленинский суд Екатеринбурга признал, что женщина потеряла здоровье после неудачной операции, и обязал больницу выплатить пострадавшей 200 тысяч рублей морального ущерба.

.

- Если честно, то деваться некуда: надо поднимать дочь-школьницу, а здоровье было такое, что на работу никто не брал, вот и попробовала призвать к ответу врачей, - рассказала корреспонденту "РГ" о причинах своего упорства Любовь Николаевна. Когда случилась беда, Любови Болотовой (фамилия по просьбе женщины изменена) было 38 лет. На плановую операцию по удалению желчного пузыря женщина пошла через несколько дней после того, как с семьей встретила новый 1998 год. Уже на операционном столе, погружаясь в наркоз, услышала, что медсестры не успели подготовить хирургические инструменты. Значимость этих воспоминаний Любовь поняла через несколько месяцев после злополучной операции, когда состояние ее ухудшилось настолько, что врачам пришлось экстренно госпитализировать женщину в областную клинику.
Исследования показали: у пациентки в брюшной полости развивался абсцесс, вот-вот мог начаться общий сепсис. В последовавшие за этим два года Болотовой провели еще десять операций, которые позволили хоть как-то стабилизировать здоровье. После выписки Любовь признали инвалидом второй группы. Понятно, что в период борьбы за жизнь о каких-либо судебных разбирательствах с кушвинской больницей пациентка не думала. Спросить с врачей по полной программе она решила, когда дорогостоящие лекарства стали разорительны для семьи, а очередная медицинская комиссия приняла решение лишить женщину выплат даже по инвалидности.
- Случай, конечно, уникальный. Исковое заявление с таким сроком давности, да еще и к местной районной больнице, могло появиться только от безысходности, - отметили эксперты фонда медицинских страховщиков "Территория". - Жители небольших городов в принципе крайне редко идут на конфликт с местным медучреждением, ведь рано или поздно все равно придется обращаться к этим же врачам. Но тут, как говорится, допекло.
В самой больнице поздний иск пациентки восприняли как удар ниже пояса. На суде представитель клиники заявил, что из-за пожара в архиве не сохранилась даже медицинская карта Болотовой, следовательно, вина хирурга никак не может быть доказана. Сам оперировавший Людмилу хирург на вопрос об отношении к иску сказал, что тогда и ему нужно компенсировать моральный вред "за всех тех пациентов, которых оперировал".
Решающую для суда роль сыграли выводы специально проведенной судебно-медицинской экспертизы. Вывод такой: "Невозможно исключить причинно-следственную связь между технически неправильным выполнением операции и развившимися осложнениями". Но, кстати, временной фактор все-таки сказался на решении Фемиды. Болотова в иске предъявила больнице гораздо большую сумму - 700 тысяч рублей, а суд втрое снизил компенсацию.
Максим Стародубцев, председатель фонда медицинских страховщиков "Территория":
- Серьезная защита пациентов в судах, когда факт врачебной ошибки не очевиден, то

есть его еще необходимо доказать, начала развиваться несколько лет назад. Начиная с середины двухтысячных можно говорить о более-менее системной защите прав граждан. Понятно, что, когда медики во время лечения допускают очевидные нарушения, к примеру оставляют во время операции в теле человека салфетку, в системе здравоохранения никто не возражает против наказания врача.
Другое дело, когда только экспертиза может сказать, насколько правильными были действия медика во время лечения.
Вообще, врачебное сообщество до сих пор плохо относится к претензиям "неграмотного" пациента, который ничего не понимает в благородном труде медицинских специалистов. Получить независимую оценку очень сложно. В медицинской среде защита коллеги - органическая часть характера, поведения врача. Это я говорю как человек, 10 лет проработавший в медицине. Поэтому так тяжело и долго протекают судебные процессы, связанные с врачебными ошибками.
Это проблема не только нашей страны, ведь ошибки неизбежны в любой отрасли. В разных странах различные системы здравоохранения и принципы выявления нарушений. В Германии и Израиле экспертные организации отдалены от системы здравоохранения, но там есть и система врачебной ответственности. Эксперты страховой компании следят за нарушениями медиков и пытаются эти вопросы решать в досудебном порядке. Понятно, что такая компенсация возможна, если обвиняемая сторона признает свои огрехи и готова расплатиться за них. У нас же пока в системе здравоохранения ошибки готовы признавать немногие. Источник: РОссийская газета